

Человечек из спичек, сгорая, освещает других и может исполнять желания. Главный герой, Чайхуо, перед девочкой, измученной болезнью, мягко зажег свою голову и нежно сказал:

— Загадывай желание, когда откроешь глаза, оно исполнится.

Глаза девочки засияли радостью, и она произнесла:

— Я хочу, чтобы кто-то написал сценарий за меня!

Хань Сюнь тяжело вздохнул, оказавшись в огромном творческом тупике. Величественные фигуры военных напрямую затащили его в бездну Центра кино и телевидения «Чанкун».

В его сознании крутились бесчисленные военные сериалы и фильмы, которые он видел раньше. Образ военного превратился в стереотипный шаблон, и любое отклонение от него критиковалось как «очернение военных» или «бессмысленность».

Однако, помимо выполнения заданий ценой своей жизни и прохождения тренировок, военные — это обычные люди из плоти и крови. Интернет-пользователи часто удивляются таким темам, как «В нашей игровой гильдии есть военный» или «Не ожидал, что у военных есть время играть в Switch».

Это не вина пользователей, Хань Сюнь тоже был удивлен.

Идея божественной силы спичек, о которой он упомянул вскользь, вдруг должна быть воплощена в сценарии, и никто не поверил бы, что это решение Центра «Чанкун».

К счастью, Хань Сюнь не потерял голову от удивления. Его выдуманная история о сверхспособностях явно проигрывала сценариям опытных сценаристов, таких как Дун и Ян.

Ведь они были профессионалами в военной тематике, и даже их случайные персонажи больше походили на настоящих военных, чем его Чайхуо.

Итак, Хань Сюнь собрал блокнот и снова вышел из дома.

Он решил начать с нуля, чтобы заново понять совершенно незнакомых ему военных.

Сценариста Яна звали Ян Чжэнвэй, и его имя звучало очень внушительно.

Он не был особо удивлен визитом Хань Сюня и даже налил ему чаю.

— Учитель Ян, я хочу научиться у вас, как создавать сценарии с военными главными героями,
— обратился Хань Сюнь.

В ответ на искреннюю просьбу Ян улыбнулся и шутливо спросил:

— Я думал, ты по просьбе директора Цю пишешь сценарий о сверхспособностях спичек.

— Сценарий о сверхспособностях подходит для научной фантастики, но не для военной тематики. Это базовые знания, которые у меня есть.

Возможно, из-за хорошего отношения Хань Сюня, Ян стал более доброжелательным. Он сказал:

— Я читал твои сценарии, именно сценарии, а не фильмы.

Высокие кассовые сборы фильмов зависят от того, насколько история трогает сердца. Сценарии Хань Сюня всегда попадали в самое сердце зрителей, независимо от того, высокое это искусство или низкое. Каждый мог найти в его историях что-то знакомое.

Это могло быть отражением самого себя или мира, которого они ждут.

Однако, взгляд Хань Сюня был обыденным, полным желанием простой жизни. Даже в сценарии «Спасение века», который позиционировался как история о китайских военных, он показывал героев как простых людей, совершающих подвиги под оболочкой «военных».

— Ты действительно не понимаешь военных, — сказал Ян. — Я пишу военные сценарии уже более двадцати лет, и даже я не могу утверждать, что понимаю их. Я поговорю с директором Цю о текущем фильме. Учиться — это пустая трата времени, лучше создавай свои кассовые фильмы.

Хань Сюнь почувствовал легкое отторжение со стороны Яна. В Центре «Чанкун» он, как посторонний, действительно был белой вороной.

Тем не менее, он ответил:

— Учеба не будет пустой тратой времени. Раз уж директор Цю сказал, что мое имя будет использоваться в рекламе нового фильма, я не могу просто быть номинальным сценаристом и ничего не делать. Конечно, я не имею права создавать образы военных, но я хотел бы внести свой вклад в сценарий. Иначе, когда меня спросят на интервью, что я сделал для этого фильма, что я скажу? Что я просто повесил свое имя и жил на всем готовом в «Чанкун»?

Ян Чжэнвэй не мог отказать искреннему человеку, особенно тому, кто просто хотел учиться, а не вел себя высокомерно, полагаясь на свои прошлые успехи.

Но...

Ян Чжэнвэй посмотрел на него, задумался и спросил:

— Учиться можно, но все материалы Сухопутной академии засекречены... А твой отец...

— Занимался отмыванием денег, был арестован, покончил с собой. Я не считаю, что он поступил правильно, — спокойно ответил Хань Сюнь, не любя, когда его отца судят за прошлые грехи.

Он серьезно подчеркнул:

— Учитель Ян, я подписал соглашение о неразглашении. Если вы считаете, что я не смогу соблюдать даже базовые правила, то давайте оставим это.

— Нет, я тебе доверяю, — сказал Ян Чжэнвэй. — Но в вопросах секретности все одинаково чувствительны к биографии. В «Чанкун» все, кто слышал твое имя, сразу вспоминают историю твоего отца.

Ян Чжэнвэй любил легкие и веселые сценарии, и по крайней мере в них он не чувствовал негатива со стороны Хань Сюня.

Главные герои его сценариев всегда были светлыми и положительными, как и сам Хань Сюнь, который даже после того, как у него отобрали авторство, не стал мстить коллегам, пользуясь

своими связями.

Только из-за этого Ян Чжэнвэй относился к Хань Сюню неплохо.

Просто неплохо.

Но когда он вспоминал идею Хань Сюня о сверхспособностях, он снова хмурился.

Ян сказал:

— Твой стиль не подходит для написания классических военных сценариев. Фильмы о сверхспособностях, созданные на основе фантазии, могут быть популярны, но это точно не стиль «Чанкун». Мы никогда не думаем о популярности, потому что долг военных — не быть популярными.

Каждый день в Сухопутной академии Хань Сюнь оказывался в положении оппонента, подвергаясь наставлениям и поучениям.

Он даже подумал, что они специально используют сценарий, чтобы перевоспитать его, чтобы он не пошел по стопам отца.

Хань Сюнь сказал:

— Долг военных — не быть популярными, но если задача требует, чтобы они были популярны, они должны выполнить ее, верно?

Ян усмехнулся:

— Да, когда долг и приказ вступают в конфликт, мы выбираем выполнение задачи. Ладно, я дам тебе список, сходи в библиотеку академии и возьми эти материалы. Ты хороший сценарист, посмотрев эти фильмы, ты поймешь, какими должны быть военные в кино.

Тут Хань Сюнь вспомнил своего университетского наставника.

Он не любил вдавливать чистую теорию, а давал списки фильмов и требовал, чтобы студенты писали рецензии с точки зрения сценариста.

Однако фильмы, рекомендованные Ян Чжэнвэем, Хань Сюнь никогда не слышал: «Звуки горна», «Память», «Обрыв», «Стальная воля» — уже по названиям можно было вспомнить те тяжелые времена.

Список был написан на фирменном бланке «Чанкун», и Ян Чжэнвэй попросил Хань Сюня получить подпись и печать от директора Цю.

Директор Цю добавил в список еще один фильм — «Тридцать шестой флаг».

Он сказал:

— Покажи это библиотекарю, чтобы он нашел тебе материалы. Помни, это нельзя распространять.

Хань Сюнь почувствовал давно забытое напряжение, когда брал эти материалы из библиотеки.

Как будто он взял нечто запретное, чтобы совершить нечто грандиозное.

С нетерпением он начал смотреть первый фильм — «Звуки горна». Простая музыка начала играть, и сразу почувствовалась тяжесть истории.

Это был документальный фильм, рассказывающий о прошлом и настоящем Сухопутных войск. Возраст фильма... возможно, был больше, чем у самого Хань Сюня.

Под резкий голос закадрового комментария мелькали черно-белые кадры старой хроники. Современные художественные приемы отсутствовали, это была чистая запись событий тех лет, сделанная для архива. Никаких выделений или сокращений, просто последовательное повествование обо всех изменениях в Сухопутных войсках.

Хань Сюнь взглянул на стопку дисков. Только «Звуки горна» занимал семь дисков.

Это чувство, будто он снова в общежитии и смотрит фильмы... Хань Сюнь словно вернулся в студенческие годы.

Тем не менее, он взял блокнот и начал делать записи.

Документальные фильмы казались скучнее, чем кино или сериалы. Чистая правда, без прикрас, плюс устаревшие методы съемки — все это могло усыпить кого угодно.

Хань Сюню приходилось периодически делать перерывы, чтобы отдохнуть.

«Звуки горна» действительно начинался с 1930 года и продолжался до года съемок. Хань Сюнь перестал записывать каждую деталь и начал выделять ключевые моменты, делая обобщения.

<http://bllate.org/book/16443/1491412>